

The background of the book cover is a collage of abstract elements. It features large, expressive splatters of red and yellow paint. Several bullets are scattered across the composition, some appearing to be in motion. In the top left corner, there is a circular metallic object, possibly a coin or a small medallion, with some faint markings. The overall aesthetic is gritty and evocative, suggesting themes of conflict or violence.

Алексей Черных

Отражённым светом

Мерцающие стихи

16+

Алексей Борисович Черных

Отражённым светом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51399270

SelfPub; 2020

Аннотация

Гении одаряют нас своим светом, ровным и ярким, вдохновляющим. Не гении, как и скромный автор данной книги, в лучшем случае мерцают светом отражённым и ненавязчивым. В данный нескромный стихотворный сборник скромного автора включены произведения, в которых прямо или косвенно упоминаются: Бог и божества, герои эпоса и сказок, поэты, писатели, художники, учёные, чьим отражённым сиянием подсвечены стихи автора.

Содержание

Исса, сын крестьянина	8
Шмели и Бунин	11
Петрарковое	17
Пастернаковое	20
Пикассовое	33
Околвиннипуховое	43
Троллизм-торквемадизм	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Имея желания плотские,
Он сдерживал чувства свои.
Ещё не любил он Бродского,
Стесняясь своей нелюбви.

Любил он еду домашнюю,
Не принимая фаст-фуд,
Но эту любовь к настоящему
Скрывал от злых пересуд.

Стеснялся выразить мнение
И что-либо осуждать.
И в обществе потребления
Стеснялся не потреблять.

Мейнстримы интеллигенции
Давили его естество.
Нелепые тренды, тенденции
Рождались не для него.

Стеснялся он даже стеснения,
Себе говорил: не глупи,
Не сдерживай чувства и мнения,
И Бродского возлюби.

* * *

Легко эстетствовать по жизни!
И в стихотворную канву
Изящные неологизмы
Вплетать, поддавшись озорству.

Труднее сочинять простое
И не кичиться, не форсить,
Что есть умения такое
С благими музами дружить.

Сейчас ненужное уменье.
А в пушкинские времена
Имел бы славу и почтение,
Пусть не доходы – ордена.

Блистал бы на любовном фронте,
Даря поэмки и стишки.
Писал бы барышням экспромты
В надушенные дневники.

Не утруждаясь политесом
Дуэльных кодексов, силком
На баттл вызвал бы Дантеса

Пинать задиристым стихом.

К чему рапиры-пистолеты,
Когда гусиное перо
С моим талантом ткать сонеты
Сумело б отстоять добро.

Сумело б выстроить эстетный
Воздушных замков яркий мир!

(И провести междупланетный,
Масштабный шахматный турнир?)

Легко эстетствовать по жизни,
Витийствовать и рассуждать.
Пока твою не справят тризну,
Изволь, что можешь, рифмовать.

* * *

Ещё Берна́ру Ша́ртрскому в веке так двенадцатом
Удалось подметить, что все мы в данный час
Похожи на карликов, севших на гигантские
Плечи исполинов, живших прежде нас.

Видят великаны ведь дальше, чем мы, карлики,

Но когда пристроишься на плечах у них,
Сразу получается, наших глаз хрусталики
Могут видеть далее всех великих сих.

* * *

Цицерон говорил: «Ганнибал у ворот!»,
Но его абсолютно не слушал народ,
И пока гром не грянул, и враг не пришёл,
Говорили, что тот Цицерон – балабол.
Всем известно, что рядом, под боком,
Не бывает на свете пророков.

* * *

Чудище обло, озёрно, огромно,
Стозёвно и лаяй
Смотрит вослед – не беззлобно и томно, —
Почти не мигая.

Мозгом спинным ощущать этот взгляд ты
Ещё будешь долго.
С чудищем облым общаться вприглядку —
Стараться без толка.

Исса, сын крестьянина

О прогрессе и улитках

Об обращении Иссы к улитке тихо ползти вверх по склону

Фудзиямы, до самых высот оной.

Нам врут: не только вверх улитки

Ползут по склонам Фудзиямы —

Они порой довольно прытко,

Глупя, соскальзывают в ямы;

Крадутся перпендикулярно

Бегущей на верхá дороге.

Они – как будто биполярны,

Как есть же – просто брюхоноги.

Прогресс стал следствием ошибок

И проб – не глупого стремленья

Стай фудзиямовых улиток

Взбираться вверх до помраченья.

Навеянное Иссой

1.

Глубится ямка под струйкой мочи;

Снег у ворот.
Журчанье чуть слышно в безмолвной ночи
Песней без нот;

Снежный покров на земле неживой
Девственно чист,
Лишь у ворот он являет собой
Исписанный лист.

2.
Облетает листва с удручённого клёна,
С отвращением падая в грязь.
Беззащитно стоять будет клён обнажённый
До весны, никого не стыдась.

И когда новый лист, закружив над землёю,
Упадёт, не задев никого,
Мир, охваченный глупостью и суетою,
Не заметит паденья его.

3.
Словно проснулись сверчки и пичуги,
Луг осмелел,
Близкими стали далёкие звуки,
День посерел.

Свежесть несёт набежавшая туча,
Зной бороздя.

Как тяжела, и душна, и тягуча
Жизнь без дождя.

4.

Утром роса
Мне омоет прохладой ноги.
Врут небеса,
Что они по природе не строги.

Капли росы,
Охладив, испарятся, исчезнут.
В строках Иссы
Они горьким «И всё же...» воскреснут.

Шмели и Бунин

*На стихотворение «Последний шмель» И. А. Бунина –
несмотря ни на что, с почтением.*

1.

Может, Бунину шмель в этот день показался
Заунывно гудящей певучей струной
Потому, что Иван Алексеевич взялся
Тосковать, как положено барину в зной.

Глазки очень устали от яркого света,
Опустели поля и разросся бурьян.
Шмель уныло нажужживал арию лета, —
Был Иван Алексеич тоской обуян.

Он всё думал о том, что мечты человечьи,
Все глубины глубин не понятны шмелям,
Этим бархатным пчёлкам с янтарным оплечьем,
Не подверженным скуке и прочим соплям.

2.

Лаванда чуть ли не всё лето
Цвела, цветёт и будет цвести.
Шмелей с рассвета до рассвета

В её кустах чудных не счесть.

По-бунински золотоплечи,
Но неожиданно легки,
Они лавандовые свечи
«Окучивают» по-мужски:

Кружат и мечутся меж нежно
Благоухающих цветов
И искушают безмятежно
Руладами жужжащих слов.

И так весь день, и так всё лето —
Пока их холод не проймёт,
Шмели с рассвета до рассвета
Кружат в лаванде хоровод.

3.
Лаванда и шмели не знают
Что наступил сентябрь унылый.
Цветы цветут, шмели летают,
Золотоплечи, быстрокрылы.

В их удивительном полёте
Среди чарующих соцветий
Есть восхищающее что-то

И что пытливый мозг берedit.

Как удаётся этим пчёлам,
При их не маленьком калибре,
Массивным, толстым и тяжёлым,
Летать с изяществом колибри?

Ах, впрочем, мир прекрасен этим
Клубком загадок, белых пятен.
И лишь сентябрь за гранью лета
Вполне и ясен, и понятен.

* * *

Мы Шрёдингера кошку
В своём эксперименте
По неопределённости
Размазали слегка:
Она жива немножко
И в этом же моменте
Она – хвала мудрёности —
Немножечко мертва.

Мы так и этак мерили
Все доли вероятности,
Расхлёбывали ложкою

Квантованный расчёт.
В простой исход не верили,
И вот в научной рьяности
Открыли шкафчик с кошкою —
Там оказался кот!

* * *

Да будут ли вспоминаться-то
Когда-нибудь в пьяном загуле
Две тысячи девятнадцатого
Холодные дни июля.

Быть градусу, сколько не бейся,
Высоким по прихоти чьей-то,
А вы мне твердите про Цельсия
И какого-то там Фаренгейта.

Жара будет до исступления
При норде, норд-осте, норд-весте.
Дождёмся-таки потепления,
Но может быть, лет через двести.

* * *

Лучики солнца

в проёме окна
Издевались
над утренней тенью.
Летняя ночь
была холодна,
Несмотря
на глобальное
потепление.
Наверное,
если бы не оно,
То снег
заметал бы
в июле (!)
И это бы утро,
и это окно
С занавеской
из тонкого тюля.
Нобеля точно ещё вручат
Не раз
американским
гениям,
Которые снова
расскажут про ад
Глобального потепления.

* * *

...И в нашем радостном Эдеме,
Дарящем светлые мечты,
Исчезнет всё – развеет время
Здесь все, какие есть, следы.
Поползновения людские,
Как в пыль истлевшее тряпье,
Рассеются... Эх, энтропия —
Она такая, мать её...

Петрарковое

1.

Не всем Петраркам суждено
Воспеть в стихах свою Лауру.
И вечерами пить вино,
О деве грезя белокурой.

Продав последнее добро,
Купить чернил большую флягу,
Ломать гусиное перо
И рвать в порыве чувств бумагу.

Чтя из прелестниц городских
Свою красавицу особо,
Вкраплять в высокопарный стих
Эпитеты высокой пробы,

Описывать точёный стан
Своей красотки слогом жарким.
Но и не всем Лаурам дан
Их прославляющий Петрарка.

2. Сонет канцоньерный

День шёл не по плану – ярко!
Нанизывая слова,
Сонет завершал Петрарка
И полон был торжества.

На жизнь и на смерть Лауры
Написанные стихи
Звучали и живо, и хмуро,
И были весьма неплохи.

Сонеты Петрарку бодрили:
В них он и Лаура жили.
Но, Господи, благослови! —

Так трудно держаться стиля,
Когда твой объект любви
Давно уж истлел в могиле.

Алфавитный бред. Абецедарий

«А было всё гадким, древесно-еловым.
Ёж ждал зиму истово. Йогурт кислил.
Ломались мечты. Нарушались основы
Паразитических реверсных сил.

Телеметрия ужасно фонила.

Хрипела цветисто чужая шиншилла.
Щипал эквивоками Юнг яйцевидный...» —
Мой мозг воспалённый нёс бред алфавитный.

* * *

Там, где
по линованной бумаге
пишут поперёк,
Дескать, потому,
что это выглядит (!)
креативно,
«Поперечным» писателям,
по скудоумию,
невдомёк
Что это глупо,
не экологично
и не продуктивно.

Пастернаковое

1. Ода скотницам

На стихотворение “Март” Б. Л. Пастернака.

Нынче нет уже дюжих скотниц,
Что могли бы до пота гонять
Зиму с улиц, оврагов и звонниц;
Чахлый мартовский снег разжижать;

Бить сосулк кровельных тонны;
И, светя мускулистым ню,
Разгонять ручейков бессонных
Ненавязчивую болтовню;

Поднимая игриво вилы,
Тыча зубьями оных в навоз,
Вызывать у поэтов хилых
Восхищение и психоз;

Выходить из хлевов коровьих
Царской поступью – спины размять...
Чтоб Борис Леонидович мог бы
С восхищением их созерцать.

2.

«Быть знаменитым некрасиво...» —

И так возможно рассуждать,
Когда твоих стихов тетрадь
Уже заполнила архивы.

Когда твой облик знает всяк,
И даже пёс соседский знает,
Что в этом доме проживает
Поэт известный Пастернак.

А так, конечно, некрасиво
Быть знаменитым среди других
Поэтов средненьких, простых,
Когда ты выделен курсивом.

3.

Декабрь. Word открыть и плакать,
Строчить стихи свои навзрыд,
Пока дней новогодних слякоть
Весной нежданною грозит.

Нанять такси да за сто гривен
Под звук шуршания колёс
Умчаться в зиму, чтобы ливень
Так не нервировал до слёз.

Где, как обугленные туши,
С деревьев тысячи грачей
Не падают с прихлопом в лужи
И мир приятен для очей.

А здесь проталины чернеют
И талая вода бежит.
Чем мир унылей, тем вернее
Слагаются стихи навзрыд.

Закончен стих и Word закрыт.
Порыв душевный мной излит.

Сонет полнолуния. Ну-арный

Давай повоем на Луну —
В такие дни она шикарна.
По-волчьи заунывным «У-у-у!»
Округу всполошим вульгарно.

Нарушим сон и тишину,
Поодиночке и попарно,
Объявим местную войну
Масштабов мегапланетарных.

Давай залезем на сосну,
Исполним громко и бездарно
Дуэт простой, но лучезарный

Про ту персидскую княжну,
Что в набежавшую волну
Швырнул Степан неблагодарный.

Сонет нарративный

Где-то рядом гроза, но не здесь, не сейчас —
Мы лишь слышим ее громыханье.
Значит, времени много в запасе у нас
На взаимо- и всепониманье.

Будем мыслить, всему объясненье найдя,
Будет строить свои нарративы...
...До того, как холодные струи дождя,
Не внесут в бытие коррективы;

До того, как пугающий грохот грозы
Не пробудит забытые страхи
Про грехи; про фатальные Божьи часы;
Про грядущие маты и шахи;

Про прилёт популярных сейчас лебедей,

Размазывают
                                по лирической гамме,
Оскопляют его
                                манерной
  куртуазностью,
Присущей разве что
                                не подросшим ценителям,
Чем лишают
                                его (!)
  громогласности
Трибуна
                                и умов покорителя.

* * *

Да будьте хоть трижды
                                шкипером вы
Или юнгой
                                в нескладной матроске
(Как сказал нам
                                Владимир Владимирович,
Да не этот,
                                а тот —
  Маяковский),
Звёзды кем-то не зря
                                в небесах зажжены:

Было нужно так
                                в замках воздушных,
Чтобы шхуны,
                                что нам
  в управленье даны,
Добирались
                                до гаваней
  нужных.

* * *

Наверно, скучно на Олимпе.
От сотворенья дней святых
Все обладательницы нимбов
И обладатели же их,

А также прочие сидельцы
У тронов нимбоносных лиц,
Плетения интриг умельцы
И либреттисты небылиц, —

Все эти «чудные» созданья
Поперегрызлись столько раз,
Что скука их существованье
Зацементировала с тщаньем
Пластичных эпоксидных масс.

И броуновское движенье
Интриг, подстав и окаянств
Среди Олимпа населенья
В конце концов ушло в забвеньё
Глубин аидовых пространств.

Пассионарность близорука,
И даже божие дела
Сумеет размолоть дотла...
Сильны, непобедимы скука
И эпоксидная смола.

* * *

Какое дивное творенье —
Картина Шишкина «Дубы».
Так передать переплетенье
Резной, причудливой листвы,

Теней ажурных паутинку
В морщинистых стволах дерев
И света лёгкую грустинку,
Как нежный девичий напев.

Весь образ шишкинской дубравы,

Что будто сотворён волшебой, —
Он и простой, и величавый,
Но не картинный, а живой.

* * *

У молодых поэтов чувства
Сильнее звонких рифм и ритма.
Для них как ложе от Прокруста —
Правописания энигма.

Зачем им синтаксис, когда их
«Быть иль не быть...» сомнением гложет?
Они поэты – пусть прозаик
Себя лингвистикой кукожит.

Для них все ямбы и хорей,
Анапест, дактиль – словоблудье.
Они заняли эмпирей,
Где нет любви, а есть безлюбье.

Но верим: опыт, сын ошибок,
Придя со временем бесценным,
Избавит от полуулыбок
Над их стихом несовершенным.

Стих зазвонит, как песни скальдов,
Лучистым, живописным словом.
А новый Пушкин скажет: «Ай, да
Я сукин сын в венке лавровом!»

* * *

Иногда напишешь так,
Что и сам
Восхитишься этим, как
Чудесам.

И откуда это всё
У меня?
Стихоплётство, то да сё,
Вся фигня.

Так изящно иногда
Изложу,
Что заплещет красота
За межу.

Но порою свой успех
Повторить
Невозможно как на грех!
Как тут быть?

Коль придумать я бы смог
    Стихомер,
Им оценивал бы слог
    И размер.

И тогда бы каждый стих
    И сонет
Были б слаще дорогих
    Мне конфет

И вкуснее бы, чем в доль-
    ках арбуз.
А пока оценка толь-
    ко на вкус.

Для красот стихов аршин
    Не найдёшь.
Я – не Пушкин-сукин сын,
    Но – хорош!

Полишинель

Он зудел, заикаясь, стараясь
Донести эпохальную весть.
Дескать, тайна сия велика есть,

Если только – воцце! – она есть.

Пикассовое

1.

Ах, как две наших сущности —
в принципе разные,
Плотно схвачены временем
в нечто одно:
Тошно-сочное, яркое —
и слегка несуразное,
Как «Алжирские женщины»
версии О.

2.

Нам не нужно быть в Гернике,
Нам достаточно Горловки.
И «Алжирские женщины»
Даже версии О
Не годятся в соперники
Фрескам горловским огненным,
Что войною зловещею
Жглись на стенах домов.

* * *

Престранный мир, где каждый человек
Готов скрутиться в жгут противоречий
И стать для Чеховых, Толстых, Лопе де Вег
Прообразом их злободневных скетчей;

Готов и на словах, и на мечях
Он выйти победителем из спора.
А мальчики кровавые в глазах
Проявятся... Но вряд ли очень скоро.

* * *

Наш выбор сделан. Мы, надеюсь,
Не буридановы ослы,
И выберем, не канителясь...
Хоть муки выбора милы.

Милы иллюзией, что можем
Мы выбором своим сменить
Процесс с названьем «Лезть из кожи
Вон» – на процесс с названьем «Жить».

* * *

С молодых годов был равнодушный
К навозной сущности побед

Тот самый Авгий, чьи конюшни
Не очищались тридцать лет.

Дух разлагающейся плоти
Его нимало не мутил,
А даже возбуждал и вроде,
Вы не поверите, пьянил.

* * *

Я исполнен пустого апломба,
Я рисуюсь немного, читая
Книгу тонких новелл Ляо Чжая,
Как интеллектуальную бомбу.
Как интеллектуальный феномен
Я ту книгу небрежно листаю...
В том, что рядом никто Ляо Чжая
Знать не знает, – уж я не виновен.

* * *

На Земле мы одни
На все восемь её миллиардов.
Так не будем же ни
Сожалеть, ни искать вариантов,
В коих наша судьба

Нас пронесит мимо макушки
Надземного столпа,
На который вознес себя Пушкин.

* * *

Избавь меня, Господи, от сомнений;
Сделай жизнь мою, Господи, тихой и ровной;
Излечи от терзающих размышлений
О ненужности нашей пустословной.

Дай зренье мне, Господи, да такое,
Чтоб в жизни жестокой и несправедливой,
Узреть проявленье Твое всеблагое
К нам, недостойным и суетливым.

* * *

Когда б поэтов щедро награждали
Дензнаками за их общенье с Музой,
Они бы как тогда живописали
Суть бытия – с желаньем иль обузой?

Ведь их монетизация принудит
Творить в созвучье лишь с монетным звоном.
От лишней денежки поэта не убудет,

Но зазвучит ли он в созвучье оном?

* * *

Не зря, наверно, Тот, Кто создал
Галактик яркие спирали
Нас отдалил от них и звёзды
Сместил в немыслимые дали.

Всё для того, чтоб наши цели
Познать вселенские соцветья
Мы с вами сохранить сумели
На многие тысячелетья.

* * *

Начитавшись с утра Маяковского, сидя в туалете,
Выхожу, заряженный его бешено рваным ритмом:
Хочется вывернуть всё наизнанку на этом свете,
Поставить с ног на голову, выйти на смертную битву.

Сердце от чувств этих давит резиновым мячиком,
В мир нервно вливаюсь расширенным глазом я.
Берегитесь, буржуи, питающиеся рябчиками
И зажёвывающие их (блин!) ананасами.

* * *

Его пророческие мантры,
Как и вещания Кассандры,
Не принимались и не шли
На пользу жителям Земли.
Ведь, как известно, у пророка
В своём отечестве без срока
Лицензии пророчить нет.
Такой вот эксцентриситет.

* * *

Чудище обло, озорно, огромно,
Стозёвно и лаяй
Смотрит вослед – не беззлобно и томно, —
Почти не мигая.

Мозгом спинным ощущать этот взгляд ты
Ещё будешь долго.
С чудищем облым общаться вприглядку —
Стараться без толка.

* * *

Это вам не это,

Это вам не то.
К нам спешит с приветом
Серый конь в пальто.
За конём тем рифма
Из Караганды.
Подожди-ка, нимфа,
Отдохнёшь и ты.

* * *

Он побледнел, затем, как будто
Чуть отойдя от тошноты,
Меня назвал зачем-то Брутом
Добавив вялое «И ты...»

Но мне такая антитеза
Казалось ложной. Убеждён,
Что это я сражённый Цезарь,
А Брут, прошу прощенья, – он! :)

* * *

За детьми того декабря
Дитю января – трудно.
Оно будто дышит зря
И всхлипывает простудно;

Оно – никудашный актёр,
Хоть паузу тянет дольше.
Ему не доступен флёр
Снов, что о чём-то большем.

* * *

Ночами душевная муть
Становится шире и скольже,
А хочется просто уснуть,
Не думать о чём-то большем.

И хочется не считать
Баранов, овец, полудурков.
Зло хочется обругать
Морфеевых сна драматургов.

* * *

«Иллюзию радости дарит вино», –
Такую неглупую фразу
Я где-то читал (и не так уж давно),
Но с ней не согласен мой разум.

Хорошие вина раскроют в душе
Все те закоулки, что скрыты

Унылостью будней, сокрыв неглиже
Иллюзии жизни избитой.

* * *

Как Диогену помогая,
Со свечкою при свете дня
Людей искал, судьбу кляня
И чьи-то души поминая.

Не ради славы ведь старался —
Не ради веры в божество.
...И от того вконец остался,
Как Диоген, без ничего.

* * *

За чан похлёбки чечевичной,
Вина бочоночек приличный,
За раболепье прилипал
Я б первородство не продал.

Ещё не найден тот Иаков,
Которому б я мог, однако,
Продать себя по метражу...
Поскольку цену не сложу.

* * *

Маленький принц, утончённый, но действительно вялый:

Тот самый – Экзюпери,

А рядом другой – по-ЕгорЛетовски разудалый

И матерный изнутри.

Трогают оба, по-своему, но равновесно,

Пусть разные струны души.

Оба они уникальны и интересны,

И оба они хороши.

Околовиннипуховое

1.

Да будь медведи пчёлами,
Они бы вечерами
Жужжали б невесёлыми
Медвежьими басами.

Разрушили б симпатию
К себе подобным хором,
Загнав лесную братию
По дуплам и по норам.

2.

Что ж грозным медведям стыдиться?
Что въедливым пчёлам париться?
Никто ведь не усомнится
В их праве кусаться и жалиться.

По-всякому может случиться
В медвежье-пчелиной подмене.
Но мёдом придётся делиться:
Так принято в сей Ойкумене.

3.

Леонов бесподобен,
Евойную игру
Ни Кристофер наш Робин,
Ни Тигра с Кенгой Ру
Ни в жисть не переВиннят
И не переПушат.
Никто уже не Милнет
Подобных медвежат.

4.

Скольких бы Пухов, до славы охочих,
Уолт Дисней не раскручивал,
Наш Винни-Пух виннипушнее прочих,
Ибо Леонов озвучивал.

* * *

Трёхглавому псу жить, увы, нелегко,
Ведь головы часто в раздоре.
А как стоголовое существо?
Что, через соцсети спорит?

Попроще сообществу, коль рассудить,
Многозмееголовой Гидры:
Там змеи едины в готовности лить

Соседкам отравы литры.

* * *

Тем клёво, кто над пропастью во ржи,
Тем хуже, кто над пропастью с камнями.
Для первых мир их ярок, хоть и лжив,
А для вторых – он тоже лжив, но сами

Его цвета угрюмы и серы.
Но, как и золотящееся поле,
Он требует, чтоб игры детворы
И в нём стерёг хоть кто-то, грел и холил.

* * *

Смерть вероятнее жизни. И
От парадокса Фёрми
Хочется выть, оскорблять и бранить
Всех в этой пыльной таверне.

Где эти братья по разуму, где?
С кем допивать мне пиво?
Только талдычить о Караганде
Не стоит – и так тоскливо.

* * *

Отец небесный, да святится Имя,
С Которым на земле наступит царство,
Твоя где воля встанет над другими;
Дай хлеб насущный, не нужны нам яства;

Прости долги нам, как прощаем сами
Мы должников своих открытыми сердцами;
Не искушай, избавь от всех лукавых;
Пусть в царствии Твоём пребудет слава.
Аминь.

Еккл. 1, 9-10

...Нам сказано: что было, то и будет,
Что делалось, то сделается вновь —
Нет нового под солнцем! Если ж люди
Укажут вам на что-то: вот-де новь! —
Не верьте им, всё ранее случалось
В седых веках, что были прежде нас.

Нет нового под солнцем? Что ж, осталось
Искать другие солнца в этот раз.

* * *

Если жизнь своими тарифами
И невзгодами разнедужится,
Если думы запенятся рифмами
И идеи размытые вскружатся, —

Сочиняй, не похлопывай ушками,
Коль уж мысль биением взболтана.
Ведь у каждого третьего Пушкина
Быть должно своё истое Болдино.

* * *

Да, не Ассолы мы, к нам не плывут
Алые паруса,
Нашему прЫнцу вполне подойдут
Белые – за глаза.

Пусть даже серые – только б приплыл
В лунную-лунную ночь.
Бог не Ассями нас сотворил,
Пусть, но без прЫнцев невмочь.

* * *

Зайку бросила хозяйка...
Агния Барто.

Всех заек на свете бросают хозяйки,
Хозяйки ведь быстро растут.
И что остаётся разлюбленным зайкам?
Сидят и хозяйшек ждут.

А вдруг они вспомнят, а вдруг не забыли,
Не разлюбили – а вдруг!
Надеются, ждут, покрываются пылью...
Теперь только пыль зайкин друг.

Троллизм-торквемадизм

1. Сонет торквемадный

Мой товарищ Торквемада —
Предобрейшая душа.
Он из всех концепций ада
Принял ту, что хороша.

Там всё просто: эмпиреи
Рая – только для него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.